

Сунь Ни прекрасно понимала, что её поступок выглядел сплошной бестактностью. В её намерениях не было ни капли зла: меньше всего ей хотелось навлечь на кого-то неприятности или поставить в неловкое положение. Ею двигало лишь искреннее, почти отчаянное желание хоть как-то отблагодарить Су Си.

Тогда, во время инцидента, артист вполне мог пройти мимо и не вмешиваться — ведь рисковал получить травму. И всё же он заступился за неё. Сунь Ни относилась к той категории людей, которые на проявленную доброту всегда стремятся ответить взаимностью в двойном объёме. Вот только никаких иных преимуществ перед Су Си у неё не было, за исключением, пожалуй, одного — таланта сватать людей.

Впрочем, с положением и состоянием Су Си спешить с женитьбой явно не приходилось. За все эти годы за ним не числилось ни одного подтверждённого романа, так что применить свои навыки на нём самом у неё едва ли вышло бы. И надо же было такому случиться: именно сегодня она застала Су Си за обедом с приятелем! Судя по дистанции между ними и непринуждённости в движениях, они были весьма близки. Вот Сунь Ни и подумала: если уж сам Су Си не ищет пару, то, может, его обаятельному другу не помешает помощь?

Пусть со стороны это казалось бесцеремонным, но простой вопрос никому бы не навредил. Вдруг человек как раз находится в поиске?

Кто же мог подумать, что этот безупречный с виду мужчина уже «окольцован в столь юном возрасте»? Способ отблагодарить провалился с треском.

Наблюдая за тем, как Чу Ичуань отрезал путь к отступлению с абсолютным хладнокровием и без тени смущения, Су Си даже не знал, стоит ли смерить его гневом. Способность врать не краснея у этого типа развилась до невероятных масштабов. И у кого он только научился подобному? Раньше за ним такого не водилось — наверняка Цзян Лю со своей компанией дурно на него повлияли!

Сунь Ни виновато улыбнулась:

— Извините мою несдержанность. Наслаждайтесь обедом, а мне пора — нужно успеть на вечерний рейс к съёмочной группе. Как закончу проект и вернусь в город, обязательно угощу вас ужином!

Су Си вежливо отозвался:

— Договорились. Хорошей дороги, сестра Сунь.

К самой актрисе он не питал ни малейшего негатива, но таковым уж был его характер: подобное обещание останется лишь данью вежливости, и в будущем он найдёт предлог отказаться от встречи.

Едва Сунь Ни скрылась из виду, Су Си опустился обратно на стул, едва ощутимо пнул носком ботинка глянцевую туфлю Чу Ичуаня и понизил голос:

— Ты теперь небылицы на ходу сочиняешь, да? Даже не замнешься!

Чу Ичуань лишь тихо усмехнулся, даже не думая оправдываться.

Су Си попытался воззвать к его разуму:

— Из-за истории с Цзинь Нуанем вся общественность знает, что мы близкие друзья. Папарацци просто пока тебя не преследуют. Но если однажды нас снимут вместе, а сестра Сунь увидит кадры, узнает в тебе старшего молодого господина семьи Чу и вспомнит твои сказочки про женитьбу... Представляешь, что она о тебе подумает?

Чу Ичуань небрежно махнул рукой:

— А мне какая разница, что она там подумает? Пусть думает что угодно.

— А если она, не разобравшись в ситуации, пустит слух, будто ты женат? — вероятность подобного была мала, но исключать её полностью не следовало.

Улыбка Чу Ичуаня осталась такой же расслабленной:

— Ну и отлично. Тогда я во всеуслышание заявлю, что мой супруг — ты. Вот и всё решение.

Су Си захлебнулся возмущением — он не знал, то ли врезать этому сумасброду, то ли окончательно выйти из себя:

— А когда пользователи сети проверят реестры и выяснят, что никакого брака мы не регистрировали, выйдет гребаный позор на всю страну!

Он вспылил не из-за самой темы, а просто потому, что считал поведение Чу Ичуаня чересчур беспечным, и хотел немного привести того в чувство.

— Значит, выберем день и оформим всё официально, — Чу Ичуань даже ни на секунду не задумался над «проблемой». Если в стране подобный союз зарегистрировать нельзя, всегда можно слетать за границу.

Су Си с особым цинизмом вонзил вилку в коричневую булочку, предназначавшуюся Чу Ичуаню, и утянул её к себе:

— Ах вот, оказывается, куда ты клонил!

Чу Ичуань отрицать не стал, но и развивать тему не решился. Он прекрасно понимал: они только-только вступили в отношения, и заводить подобные разговоры пока рановато. Ещё до того, как сойтись, они обсудили все риски — вплоть до того, как поступить в случае расставания. И сегодняшнее его заявление было лишь демонстрацией намерений, а право принимать решения он полностью оставлял за Су Си.

В пару укусов уничтожив пышный сдобный мякиш размером с ладонь, Су Си запихнул оставшийся уголок прямо в рот Чу Ичуаню, сменив гнев на милость.

Ссадины и следы на лице Су Си окончательно сошли, и отложенную ранее съёмку для обложки глянцевого журнала снова внесли в график.

В борьбе за модные ресурсы многие артисты готовы на всё: агентства не просто дерутся за развороты, а иногда буквально приплачивают редакциям, лишь бы их подопечный попал на обложку. Уровень внутренней конкуренции в индустрии моды зашкаливал за все разумные пределы.

Однако Су Си эти крысиные бега не касались. В его случае издания сами выстраивались в очередь и умоляли о съёмке, что значительно облегчало жизнь его менеджеру Юй Чжоу.

С самого утра Юй Чжоу вместе с ассистентом заехал за артистом.

Дорога обещала быть неблизкой. Понимая, что в течение дня у него едва ли найдётся минутка для личных дел, Су Си воспользовался паузой и отправил Чу Ичуаню сообщение о том, что уже едет на площадку.

К его удивлению, тот тоже проснулся ни свет ни заря.

Чу Ичуань: «Завтракал?»

Су Си: «Перекусил слегка. В павильоне журнал приготовил завтрак, поем в гримёрке, пока меня будут красить».

Обычная съёмочная рутина.

Чу Ичуань: «Во сколько освободишься? Заеду за тобой».

В груди у Су Си потеплело, а остатки утренней сонливости улетучились без следа. Он поднял взгляд на сидящего впереди менеджера:

— Брат Юйчжоу, после фотосессии на сегодня больше ничего не запланировано?

— Нет, — отозвался Юй Чжоу. — Если хочешь съездить на уходовые процедуры, я могу записать тебя прямо сейчас.

Уход за собой среди мужчин-артистов ничуть не уступал по тщательности процедурам девушек-звёзд. И даже если сам исполнитель относился к своей внешности прохладно, его менеджер втайне прикладывал массу усилий для поддержания идеального кадра.

— Не нужно, — коротко бросил Су Си и тут же набрал ответ для Чу Ичуаня.

Су Си: «Закончу около четырёх. Хочу бургер. Возьмём фастфуд и поедем на смотровую площадку в горах, хочу просто перевести дух».

Для них это был один из редких способов спокойно провести время наедине.

Чу Ичуань: «Договорились. Как приеду, наберу».

Губы Су Си невольно тронула улыбка — вечер обещал быть приятным.

График съёмки сегодня выдался плотным: работа кипела с самого утра. Редакция заготовила гору закусок и напитков, но Су Си к ним практически не прикоснулся, подспудно мечтая о вечернем вредном фастфуде. К тому же ради идеального кадра он последние несколько дней сидел на одних овощах.

В обед Су Си вместе со съёмочной группой перекусил обычным порционным сет-обедом, не требуя никаких особых привилегий. От долгого пребывания в замкнутом пространстве фотостудии становилось душно, поэтому Су Си, Юй Чжоу и ассистент предпочли устроить обеденный перерыв прямо в коридоре.

Из открытого окна доносился свежий ветерок — атмосфера стояла невероятно приятная.

Су Си неторопливо потягивал обжигающий утиный бульон, который ассистент принёс из дома в термосе. И пусть вид из окна не поражал воображение, само чувство умиротворения приносило удовольствие.

Звуковой сигнал лифта известил о прибытии гостей. Троица не обратила на это внимания, пока до них не донёсся знакомый, въедливый голос:

— Ой, неужели это господин Су?

Су Си, держа в руках крышку от термоса с бульонами, удостоил визитёра лишь мельком брошенным, прохладным взглядом.

Юй Чжоу даже не подумал подняться. Сохраняя безупречные манеры, он спокойно произнёс:

— Господин Хэ, вы, кажется, ошиблись этажом.

— Да неужели? Ох, простите великодушно, — с наигранной досадой проговорил Хэ Юань, кинематографично скосив глаза в сторону Су Си.

Хэ Юань был старше Су Си на два года, но в шоу-бизнесе они стартовали одновременно. В свое время он стремительно взлетел благодаря заглавной песне к популярной дораме. Перед ним открывались блестящие перспективы, и среди молодых исполнителей той волны он считался самым успешным. Однако кто мог предвидеть, что на полпути неожиданно возникнет гениальный автор-исполнитель Су Си, который одним махом сбил с него всю спесь?

Впоследствии у Хэ Юаня вышло немало узнаваемых треков, но он так и остался в шаге от вершины — на подступах к олимпу, на который так и не смог взойти. А вот Су Си с первого же дня занял место на самом пике. Это обстоятельство глубоко ранило тщеславие Хэ Юаня, заставляя его при каждом удобном случае распускать грязные слухи за спиной соперника.

Чем сильнее в человеке зависть, тем сильнее искушение списать чужой успех на мистику. Не сумев превзойти Су Си талантом, Хэ Юань ударился в фэншуй и метафизику. Поговаривали, будто какой-то именитый мастер посоветовал ему перекроить лицо — дескать, это привлечёт удачу в карьере.

В итоге после серии пластических операций на обработанных снимках он ещё выглядел терпимо, но вживую зрелище представляло собой печальное зрелище. Неестественно высокая переносица, натянутые уголки глаз, раздутые филлерами скулы и лоб... Когда он улыбался, лицо превращалось в застывшую маску. Впрочем, фанаты слепо закрывали на это глаза, утверждали, будто их кумир просто «расцвёл от успеха», а к пластике всё это не имеет никакого отношения.

— Господин Су обедает из пластикового контейнера? — с глумливой ухмылкой заговорил Хэ Юань. Мышцы его лица слушались плохо, отчего улыбка выходила с перекосом. — Не дай бог увидит пресса — решат, что твоя звезда окончательно закатилась.

Су Си никогда не опускался до споров с подобными типами. Он искренне уважал профессионалов, сохранявших скромность, и сочувствовал тем, кто изо всех сил карабкался вверх, пусть пока и без особого успеха. Но для мелких пакостников вроде Хэ Юаня у него имелось лишь одно емкое определение: никчёмность.

Менеджер Хэ Юаня, судя по всему, связываться с топ-артистом категорически не хотел. Он нервно потянул подопечного за рукав и виновато обратился к Юй Чжоу:

— Простите, брат Юйчжоу, мы действительно перепутали этажи.

В этой индустрии каждый был обязан считаться с Су Си. Талант, популярность, огромная фан-база и любовь брендов первой величины — всё было на его стороне. Менеджер прекрасно понимал амбиции своего подопечного, но ведь для гордыни нужны хоть какие-то основания!

К тому же менеджер был лишь наёмным работником, причём далеко не первым у Хэ Юаня. Су Си не стал усложнять человеку жизнь и продолжил спокойно пить бульон.

Однако Хэ Юаня явно не устраивал такой финал. За долгие годы Су Си ни разу не опустил до мести, что, видимо, придало неудачнику ложную уверенность в собственной безнаказанности:

— Ты что-то давно не выпускал новинок. Что такое? Муза иссякла?

На этот раз Су Си медленно поднял на него глаза.

Видя, что соперник молчит, Хэ Юань расплылся в победоносной ухмылке.

Но прежде чем он успел вставить ещё хоть слово, Су Си ровным, ледяным тоном произнёс:

— Вот когда сам научишься писать музыку, тогда и заговоришь со мной.

Ассистент мгновенно отвернулся, отчаянно пытаясь сдержать рвущийся наружу хохот.

Юй Чжоу и вовсе не стал скрывать злорадства, свободно улыбнувшись.

Лицо Хэ Юаня вспыхнуло густым румянцем от вылитого на него ушата холодной воды. Возразить было нечего. В своё время он пытался писать песни сам, но специалисты, послушав его опусы, деликатно посоветовали ему сосредоточиться исключительно на вокале.

Снова раздался сигнал лифта — главный редактор журнала лично спустился проверить, как продвигается фотосессия. Едва двери раздвинулись, на пороге возник Хэ Юань.

Главред, будучи тертым калачом в шоу-бизнесе, мгновенно оценил натянутую обстановку и строго спросил:

— Господин Хэ? А вы что здесь делаете?

Чтобы обеспечить Су Си максимальный комфорт, редакция полностью арендовала весь этот этаж. Все остальные съёмки проводились строго на других уровнях.

Ссориться с руководителем столь влиятельного издания Хэ Юаню категорически не следовало. Попадёт ли он хотя бы раз на разворот этого журнала, зависело исключительно от решения стоящего перед ним человека. А ведь его команда отправляла запросы уже десятки раз, но всегда получала вежливый отказ.

Хэ Юань фальшиво усмехнулся:

— Да вот, ошибся этажом. Увидел Су Си, решил перекинуться парой слов.

Главный редактор сухо кивнул и тут же повернулся к Су Си, преобразившись в лице — выражение его физиономии моментально стало столь тёплым, будто перед ним стоял родной сын:

— Почему вы перекусываете обычным сет-обедом? Разве отдел снабжения не оформил для вас специальный заказ?

Су Си ответил мягкой, вежливой улыбкой:

— Во второй половине дня предстоит съёмка в облегающей одежде, нельзя наедаться.

— И всё же о здоровье забывать не стоит! Пусть порция будет небольшой, но еда обязана быть первоклассной!

Наблюдая за тем, с каким трепетом и почтением главный редактор рассыпается перед Су Си, Хэ Юань едва не задохнулся от нахлынувшей желчи. Сделать он ничего не мог, а потому лишь круто развернулся и убрался восвояси, едва не лопаюсь от злости.

<http://bllate.org/book/20615/2152098>